

В семнадцатый год правления под девизом Юнхэ в Великой Ци, второго числа одиннадцатого месяца, на первой по опасности заставе Северных рубежей, Вэньяо, с наступлением сумерек начался первый в этом году снегопад. Снег сыпался с хмурого неба, продолжаясь весь день, и ветер разносил его, осыпая тела и лица людей.

Снегопад был сильным, а воздух — студёным. Даже в ватной одежде тело по-прежнему сильно мёрзло.

Открытые щёки быстро краснели от ледяного ветра, деревенели и теряли чувствительность. Если же прикрывали пол-лица, оставив лишь глаза, то дыхание из-под защиты быстро покрывало ресницы тонким слоем инея.

В общем, погода на Северных рубежах всегда такова: зима приходит рано, а холода стоят лютые.

В это время года люди внутри заставы старались по возможности не вылезать с тёплых кан, и если не случалось ничего особенного, на улицу не выходили. Земля, где не ступала нога человека, быстро покрывалась снегом.

Когда снег прекращался и люди показывались наружу, вокруг расстилалось белое безмолвие, а шаги по снегу издавали скрипучий звук. В прошлые годы, когда все расчищали снег у своих порогов, они обычно шутили и вежливо приветствовали друг друга. Стоило открыть рот, чтобы что-то сказать, как изо рта вырывался белый пар, создавая туманную завесу перед лицом, которая тут же рассеивалась.

Но в этом году эта самая обычная сцена для заставы Вэньяо не повторилась. Многие молча расчищали снег у своих домов, а взгляды их устремлялись сквозь снежные заносы в сторону резиденции Генерала, защищающего Север. В сердцах люди молились, надеясь, что генерал Шэнь И сможет благополучно пережить эту беду.

Хотя надежда была призрачной, на Северных рубежах армию втайне называли Армией семьи Шэнь, и многие знали только Великого генерала Шэнь И, но не императора. Они хотели, чтобы этот генерал, оберегавший их покой, тоже остался цел.

В Великой Ци только что произошла общенациональная траурная утрата. Двадцать второго числа девятого месяца император Ци Ин внезапно заболел и скорострительно скончался во дворце в возрасте тридцати семи лет. Посмертный титул — Цзин, в истории известен как Ци Тайцзун.

Скончаться в таком возрасте для императора Цзин считалось рано, однако народ Великой Ци не испытал глубокой скорби по поводу его ухода. Император Цзин взойшёл на престол в двадцать лет, и процесс восшествия был весьма загадочным. Говорили, что старый император разгадал его амбиции и хотел сместить его, но он убил отца-государя и прямо взойшёл на трон. Разумеется, находились и те, кто считал это клеветой.

Различных слухов об этом случае ходило множество, однако император Цзин никогда не оправдывался и даже не арестовывал тех литераторов, кто обвинял его в отцеубийстве и великой непочтительности. Но это не значило, что император Цзин был гуманным правителем; напротив, его методы были весьма жестокими и кровавыми.

Убил ли император Цзин своего собственного отца до восшествия на престол — другим было неясно, но под его троном после этого действительно лежали груды белых костей и земля была залита кровью. Из братьев императора Цзина только один, шестой от рождения слабоумный,

был пожалован титулом Князя Ин, а остальных он под разными предлогами либо казнил, либо заключил в темницу — словом, вычистил всех начисто.

Включая и всё потомство этих братьев — всех сослали, заставили сменить фамилии и имена.

Нрав императора Цзин был свиреп, он был властен и его слово было законом. Если слушался его — оказывал милость и доверие, а если не слушался — подвергал казни. За годы его правления как при дворе, так и за его пределами, все жили в страхе. Император Цзин был красив внешне, но по натуре был ветрен, любил красивых женщин, наложниц во дворце было бессчётное множество, а порой творил весьма безрассудные поступки. Кроме того, он увлекался эликсирами и в молодые годы возомнил себя способным достичь долголетия и бессмертия.

В итоге, бессмертия он не добился, а вот умер молодым — это правда.

После болезни и смерти императора Цзина в завещании, собственноручно написанном в шёлковой коробочке за табличкой у входа в тронный зал, говорилось, что престол наследует Третий принц Ци Цзюньму. Новый император взошёл на престол, и естественно, как внутри двора, так и снаружи всё должно было измениться. Все ждали первых решительных действий нового императора, чтобы увидеть, на кого они направлены, и на основе этого понять его нрав и характер.

Когда весть о болезни и смерти императора Цзина дошла от столицы до заставы Вэньяо на Северных рубежах, как раз случилось нападение Северных Варваров на границу. Великий генерал Шэнь И, превозмогая боль, повёл войска навстречу врагу. Земли Северных Варваров были бедны и малолюдны, преобладали леса и горы, источников воды было мало, и большинство населения проживало за счёт охоты.

Многие с детства уходили в глубокие горы и чащи на охоту, закаляя суровый и грубый внешний вид, а также прославились своей отвагой, умением сражаться и бесстрашием перед лицом смерти.

Каждую зиму, когда внутри страны не хватало продовольствия, они тревожили границы Великой Ци, отнимая пищу у простых людей Великой Ци, чтобы перезимовать. Когда весть о внезапной болезни императора Цзина достигла границы, дух армии Северных рубежей был расстроен, и генерал Шэнь И на поле боя был ранен полководцем Северных Варваров Хухэле. На клинке был яд, и Шэнь И повёл Армию Северных рубежей на отход внутрь заставы Вэньяо.

Находясь в тяжёлом состоянии от ран и болезней, Шэнь И, памятуя об императоре Цзине, срочно отправил донесение новому императору, моля позволить ему вернуться в столицу, чтобы проводить императора Цзина в последний путь. Просьба Шэнь И была отклонена новым императором; новым императором было заявлено, что из-за болезни императора Цзина дух армии нестабилен, и он приказал раненому Шэнь И вести Армию Северных рубежей к обороне заставы Вэньяо и ни при каких обстоятельствах не выходить за ворота, чтобы избежать поражения.

У нового императора на то были свои причины. С древних времён, если новый император восходит на престол, а на границе как раз случается победа — это считается ниспосланным небом двойным счастьем, признанием мудрости императора. Если же предстоит поражение — это сочтут небесной карой и негуманностью императора. Такое дело, если обернётся не так, трон нового императора будет шатким, и в будущем обязательно возникнут проблемы.

Для перестраховки в это особое время многие ищут более надёжные пути.

Армия Северных рубежей, повинувшись указу нового императора, бездействовала на заставе Вэньяо, но Северные Варвары воспользовались моментом, чтобы грабить и убивать подданных Великой Ци. Сын Шэнь И, Шэнь Нянь, простоял на стене города весь день, а на следующий день в звании младшего генерала повёл войска в бой и, сразившись с Северными Варварами, отбросил их.

В то время было уже середина десятого месяца, и весть об этом, разумеется, дошла до столицы. Новый император издал указ, в котором сурово осуждал Шэнь Няня заслушивание приказа, вменяя ему в вину преступление обмана государя, и требовал, чтобы Шэнь Нянь немедленно отправился в столицу в одиночку.

В то время раны Шэнь И было уже трудно вылечить, болезнь его обострилась, температура была высокой, и он не мог подняться. Шэнь Нянь вновь послушался приказа, отказавшись ехать в столицу один, и одновременно с горькими слезами вновь подал прошение от имени отца, при этом признав своё преступление послушания и выражая желание последовать за отцом в столицу для принятия наказания.

Расстояние от Северных рубежей до столицы составляло несколько тысяч ли. Даже если гнать лошадей день и ночь, на передачу сообщений туда-обратно требовалось несколько дней, однако на этот раз указ нового императора долго не доходил до Северных рубежей.

В это время Северные Варвары непрерывно тревожили Великую Ци, вынуждая Шэнь Няня выходить на бой раз за разом, что заставляло его постоянно послушиваться и обманывать государя, чтобы подстроить ему улики.

Разумеется, Шэнь Нянь тоже был не из тех, с кого легко взять. Методы противодействия таким делам у него были самые разные, и в конце концов он с помощью стратагемы «самоповреждения» выманил Хухэле и приказал людям засыпать его градом стрел, после чего отрубил голову и насадил её на стену заставы Вэньяо, отомстив за Шэнь И.

Но даже при этом тело Шэнь И ухудшалось с каждым днём, человек становился всё слабее, а время пробуждения — всё короче.

Когда выпал этот снег, в других местах лежал белый покров, почти никто не ходил, но в резиденции генерала люди сновали взад и вперёд. На дороге, ведущей к покоям Шэнь И, снег не задерживался — видно, сколько людей прошло по ней.

В этот момент Шэнь Нянь стоял у дверей Шэнь И. Снег падал у него за спиной, быстро намочив плащ. Скажи, ему было всего лишь около двадцати лет от роду, выглядел он элегантно и благородно, пальцы были белые и чистые, суставы чёткие — совсем не похоже было на те, что отрезают головы и вешают их на крепостные стены, скорее на те, что пишут иероглифы на хорошей бумаге. А те глаза его, от природы улыбающиеся, с изогнутыми бровями, были глубокими и полными чувств.

Сейчас же в этих страстных глазах сгустились сумерки, появилось больше тревоги и беспокойства.

Неизвестно, сколько прошло времени, но дверь открылась, и оттуда вышел бородатый лекарь. На лице старика было не очень хорошо, увидев Шэнь Няня, он слегка покачал головой и глухо произнёс:

— Младший генерал, генерал просит вас войти и поговорить немного.

Шэнь Нянь по покачиванию головой старца понял, что состояние тела Шэнь И неважно, он подавил горе в сердце и произнёс:

— Благодарю за труды, доктор Е.

Старик легко вздохнул, покачал головой и, неся за спиной лекарский сундучок, ушёл.

Шэнь Нянь толкнул дверь и вошёл, внутри комнаты стоял густой запах лекарств.

Шэнь Нянь подошёл к спальне, его отец Шэнь И лежал там. В отличие от обычно бледных щёк, сейчас лицо его было румяным, совсем как у совершенно здорового человека.

В комнате Шэнь И стояла жаровня с углями, он прислонился к изголовью кровати и разглядывал носовой платок. Платок был очень старым, края уже обтрёпались, было видно, что его часто терли руками. На нём золотой и серебряной нитью был вышит один иероглиф, иероглиф немного стёрся, и Шэнь Нянь не очень хорошо видел, похоже это был иероглиф «бо».

Однако сейчас ему было не до этого, сейчас он больше всего беспокоился о теле Шэнь И.

Шэнь И был тоже очень молод, скажем, он был всего на год старше императора Цзина. В юности он ещё был товарищем по учёбе императора Цзина и однажды спас ему жизнь. Позже семья Шэнь в борьбе за престол встала не на ту сторону, и он оказался по другую сторону от императора Цзина.

<http://bllate.org/book/16626/1521868>